

**СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНОЙ ПАРАДИГМЫ
ЭКОНОМИКИ****Сергей Павлович ОЛЕЙНИК**

кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой маркетинга и управления проектами,
Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ),
Москва, Российская Федерация
0111959sp@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 8669-7840

История статьи:

Получена 03.04.2019
Получена в доработанном
виде 21.05.2019
Одобрена 18.07.2019
Доступна онлайн
30.08.2019

УДК 339.54

JEL: F13, H11

Аннотация

Предмет. Внешнеторговая деятельность компании с позиций системной парадигмы экономики предстает как процесс взаимодействия четырех систем базовой типологии, что корректирует (дополняет) представления об исполнении данного функционала хозяйственной практики. Построение опирающейся на базовые положения теории системной экономики модели внешнеторговой деятельности компании привлекательно с точки зрения совершенствования корпоративного управления данной сферой деятельности и потому актуально.

Цели. Используя положения теории системной экономики, построить структурно-функциональную модель внешнеторговой деятельности компании.

Методология. Исходными данными для исследования служили литературные источники, содержащие результаты разработки теории экономических систем. В ходе исследования были использованы системный подход, методы анализа и синтеза, группировки и сравнения, абстрагирования, обобщения, аналогии, логический анализ, а также элементы теории менеджмента.

Результаты. Построены структурно-функциональные модели внешнеторговой деятельности компании-экспортера, компании-импортера и компании, реализующей внешнеторговые проекты, предусматривающие реверсивное трансграничное движение благ. Конкретизированы экономические системы четырех типов и обосновано их включение в состав тетрады. Раскрыта суть экономических процессов, реализуемых каждой системой, и определено содержание производимых и потребляемых ими экономических благ. Уточнено содержание процессов управления функционированием систем.

Выводы. Основанная на базовых положениях теории экономических систем Клейнера структурно-функциональная модель внешнеторговой деятельности компании позволила выявить четыре системы, которые своим функционалом ответственны за хозяйственную практику в сфере внешней торговли, и дать обоснование необходимости сосредоточения внимания корпоративного управления на активности процессной системы – трансграничной логистике как одном из ключевых факторов обеспечения конкурентного преимущества компании.

Ключевые слова:

системная экономика,
менеджмент систем,
менеджмент процессов,
трансграничная логистика,
госрегулирование
внешнеторговой
деятельности

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Олейник С.П. Структурно-функциональная модель внешнеторговой деятельности компании в контексте системной парадигмы экономики // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2019. – Т. 18, № 8. – С. 1543 – 1564.

<https://doi.org/10.24891/ea.18.8.1543>

Этапы развития экономической теории принято представлять последовательностью смены основных экономических парадигм – классической, неоклассической, институциональной, эволюционной [1]. С начала 2000-х гг. в Центральном экономико-математическом институте Российской академии наук под руководством члена-корреспондента РАН Г.Б. Клейнера разрабатывается новая теория экономических

систем, получившая название «системная экономика», которая как совокупность теоретических и методологических положений стоит сегодня в одном ряду с упомянутыми парадигмами [1–9].

Несмотря на то, что сближение экономической теории и теории систем прослеживается в работах многих экономистов (см., например, работы [10–12]), в качестве предтечи появления самостоятельной системной парадигмы экономики называются работы Я. Корнаи [13–15], базовое положение которых – «одна страна – одна система» – было заменено Г.Б. Клейнером на тезис «одна страна – множество (популяция) взаимодействующих систем», положенный им в основу теории системной экономики [3].

Таким образом, сущность системной парадигмы состоит в том, что экономика, как совокупность процессов производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ, рассматривается через призму создания, функционирования, трансформации и ликвидации экономических систем в отличие от экономических агентов неоклассической экономики, экономических институтов институциональной экономики и экономических популяций эволюционной экономики [16, 17].

Ключевыми положениями новой теории, необходимыми для дальнейшего изложения, являются следующие:

- единицей анализа является относительно автономная социально-экономическая система [1];
- пространство и время, с одной стороны, выступают в качестве вместилища экономических процессов (пространственно-временной универсум), с другой стороны, представляют собой базовые («экзистенциальные») ресурсы для функционирования социально-экономических систем [18];
- базовая типология социально-экономических систем выделяет четыре их класса – объекты, среды, процессы,

проекты – в зависимости от определенности пространственно-временных границ, под которыми понимаются имманентно присущие системе пределы ее существования [16];

- представители систем разных классов образуют (сознательно или спонтанно) относительно устойчивые и способные к самостоятельному существованию комплексы – экономические тетрады [7];
- каждая из систем преимущественно реализует два из четырех базовых экономических процесса (свойство «бифункциональности» систем) – производство, потребление, распределение, обмен – один как основной (в рамках производственного цикла), второй как дополнительный (в рамках воспроизводственного цикла) [2, 7];
- результатом функционирования систем (реализации ими базовых экономических процессов) является создание четырех типов благ, отражающих изменение таких вариативных характеристик экономики, как однородность/неоднородность пространства и времени и классифицируемых по критерию доступности к единице блага с точки зрения пространства и времени на общественные/частные, краткосрочные/долгосрочные [5, 7];
- в контексте принятого в системной экономике пространственно-временного подхода базовая классификация процессов управления экономическими системами выделяет четыре вида управляющих действий – организацию/координацию пространства/времени (при сквозной функции контроля), объектом которых выступают базовые экономические процессы [7];
- время жизни экономической тетрады ограничено продолжительностью жизненных циклов «короткоживущих» ее членов – проектов и процессов. Обеспечение долговременной устойчивости экономики возможно за счет «паркетной» схемы организации взаимодействия экономических систем и тетрад [18].

Очевидно, что теории системной экономики свойственен высокий уровень обобщения. Нами предпринята попытка движения в обратном направлении – от обобщенных смыслов теории к реальным понятиям одной из областей менеджеральной экономики.

Таким образом, цель работы – используя положения теории системной экономики, построить структурно-функциональную модель внешнеторговой деятельности (ВТД) компании.

Плановый результат моделирования – построение экономической тетрады как кластера взаимосвязанных систем базовой типологии, играющих доминирующую роль в реализации внешнеторговой функции компании.

Алгоритм моделирования:

- формулирование начальных и граничных условий, которым должна отвечать разрабатываемая модель;
- конкретизация по господствующему функционалу экономических систем четырех типов и обоснование включения их в состав тетрады;
- раскрытие содержательной стороны экономических процессов, реализуемых каждой системой;
- определение содержания производимых и потребляемых системами экономических благ;
- уточнение содержания процессов управления функционированием систем.

Отправной точкой (начальным условием) моделирования является определение понятия «внешнеторговая деятельность». Из множества определений было выбрано следующее: *внешнеторговая деятельность – направление деятельности компании, основу которого составляет международный обмен товарами, работами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью*¹.

¹ Олейник С.П. Организация внешнеэкономической деятельности наукоемкого предприятия / под ред. Н.К. Моисеевой. М.: МИЭТ, 2013. 280 с.

Наполненность и содержание такой бизнес-функции компании, как внешнеторговая деятельность в значительной степени зависит от наличия и активности системы государственного регулирования ВТД как императивной основы реализации намерений в данной сфере деятельности. В работе [19] нами обосновывалось положение о том, что присутствие регулятора в сфере внешней торговли является общим случаем, в то время как либерализацию ВТД следует рассматривать как частность, то есть временное снижение регуляторной активности государства. Из этого следует, что граничным условием моделирования является учет фактора государства как неотъемлемого атрибута модели. В связи с этим необходимо уточнение содержания предмета моделирования, то есть ВТД следует трактовать как трансграничный обмен полезностями на согласованных с контрагентом(-ами) условиях при обязательном соблюдении требований регулятора.

Результаты моделирования в графическом виде представлены на *рис. 1–3*.

В соответствии с теорией состав экономической тетрады представлен системами разных типов, количество которых определяется комбинаторным признаком – числом сочетаний из четырех по два. Качественно системы дифференцируются по признаку наличия/отсутствия априорных временных (t)/пространственных (s) ограничений. Если наличие априорных пространственных и (или) временных ограничений может быть обозначено конкретными значениями S и T соответственно, то отсутствие таких ограничений, при том что в конечном счете нет ничего вечного и пространственно безграничного, фактически означает априорную неопределенность их значений. При восприятии пространственно-временного континуума как вмещалища всего сущего использование для обозначения неопределенности символа бесконечности ∞ (*рис. 1–3*), на первый взгляд кажется некорректным, поскольку формально

неопределенность может разрешиться принятием любого значения из интервала $]0, \infty[$, включая близкое к его левой границе. Например, фирмы-однодневки (время) или фирмы, зарегистрированные на «мертвых душ» по несуществующим адресам (пространство). Однако для рассматриваемого случая правомерен следующий смысловой ряд: «Неопределенность границ» = «Отсутствие определенных границ» = «Отсутствие границ» = «неограниченность» = «Бесконечность», то есть ∞ .

При взгляде на пространство и время не как на всеобщие «координаты бытия», а как на основополагающие базовые ресурсы, отсутствие априорных ограничений означает возможность их привлечения в любых требующихся количествах. И с такой точки зрения употребление символа бесконечности обосновано.

Рассмотрим экономические системы модели.

Объект – система с фиксированными границами в пространстве и неопределенной длительностью существования представлена в модели участником внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Участник ВЭД – лицо (хозяйствующий субъект, компания), являющееся стороной внешнеэкономической сделки, в рамках которой предусматривается обмен благами с иностранным контрагентом.

Включение участника ВЭД (варианты – экспортер, импортер) в состав тетрады, обусловлено тем, что он является:

- инициатором внешнеэкономического процесса;
- центром принятия управленческих решений;
- лицом, несущим всю полноту ответственности перед государством за урегулирование по сделке и перед контрагентом за соблюдение условий договора;
- основным бенефициаром внешнеэкономической сделки.

Иными словами, речь идет о системе, локализуемой в пространстве необходимый

объем активов (энергии, ресурсов) для воспроизводства (поддержания во времени, стабилизации) внешнеэкономического процесса.

Среда – система с неопределенными пространственно-временными границами представлена в модели государственным регулированием ВТД.

Государственное регулирование ВТД – создание государством условий ведения внешнеэкономической деятельности в виде установления императивных правовых норм (правил), осуществления мер контроля и применения правовой ответственности, направленных на обеспечение принятия хозяйствующими субъектами управленческих решений, согласующихся с целями регулятора.

Действуя в рамках административной отрасли права, госрегулирование ВТД директивным порядком устанавливает обязательные к соблюдению всеми системами условия их деятельного участия в реализации внешнеэкономического процесса. Альтернативой соблюдению требований регулятора является отказ от намерения заниматься внешнеэкономической деятельностью. Иными словами, рассматриваемая система посредством регулятивной триады «правила – контроль – ответственность» создает анизотропное поле условий, содержание которых зависит от направления перемещения благ через таможенную границу и реализует разрешительно-запретительный порядок ввоза/вывоза таких благ.

Процесс – система с неопределенными пространственными границами и ограниченным сроком существования представлена в модели трансграничной логистикой.

Трансграничная логистика – совокупность средств, методов и процессов управления логистической триадой и потоками сопутствующих услуг на этапе движения, связанном с перемещением материальных благ через таможенную границу в условиях действия системы государственного регулирования ВТД. Перемещение товаров через таможенную границу включает фактическое пересечение товарами

таможенной границы и совершение связанных с этим операций и процедур, предусмотренных Таможенным кодексом.

Процессы протекают в среде. При прочих равных условиях (при равенстве подводимой энергии) процессы протекают так, как это им позволяет среда. Императивная среда системы государственного регулирования ВТД посредством генерации запретов и ограничений на ввоз/вывоз благ создает барьеры в товаропроводящих каналах, преодоление которых является лимитирующей стадией процесса товародвижения на всем протяжении пути от отправителя до получателя. Накладываемое средой обременение потоков продолжается до момента добровольного или принудительного удовлетворения предусмотренных правилами обязательств. При этом перемещаемые блага могут находиться как на таможенной территории, так и за ее пределами. Иными словами, трансграничная логистика представляет собой систему процессного типа с определенной и управляемой продолжительностью действия в априорно неограниченной области пространства, ориентированную на обеспечение ресурсами предстоящей процедуры обмена благами как цели ВТД компании.

Проект – система с пространственно-временными ограничениями представлена в модели внешнеторговой сделкой.

Внешнеторговая сделка – это действия, совершаемые в коммерческих целях лицами различной государственной принадлежности и направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, связанных с созданием, использованием или реализацией материальных и нематериальных благ.

Сделка является центральным событием внешнеторгового процесса. Одно из толкований смысла ВТД определяет ее как деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли². В результате

исполнения сделки у участника ВЭД появляется новый ресурс, необходимый для процессов воспроизводства и (или) развития (реорганизации, трансформации и т.п.), что означает достижение цели участия во внешнеторговом обороте. Иными словами, внешнеторговая сделка, имея своим кульминационным моментом акт обмена, обеспечивает получение в оговоренном месте и в согласованные сроки недостающей полезности и тем самым замыкает внешнеторговый цикл.

Из описания систем тетрады очевиден причинно-следственный характер их связи, что является проявлением одного из фундаментальных отношений в экономике – отношения дополнения. Ни одна из систем не может участвовать во внешнеторговом процессе автономно без потери смысла.

Рассмотрим теперь экономические процессы и экономические блага модели.

Выделение из осуществляемых каждой системой базовых экономических процессов основного и дополнительного вытекает из теории системной экономики [16].

Основным экономическим процессом объектовой системы является производство. Согласно К. Марксу, производство есть единство производительного потребления и потребительного производства [20]. Из такого единства следует, что в объектовых системах экономическим процессом, дополнительным к производству, является потребление благ, поступающих в том числе с выхода сопряженной с объектом проектной системы. Потребление благ в целях восполнения понесенных в процессе производства расходов обеспечивает воспроизводственный характер деятельности объекта, то есть способствует стабилизации условий хозяйствования и отражает тем самым одну из его вариативных функций – внесение вклада в непрерывность времени существования системы. Второй вариативной функцией объекта является диверсификация пространства, осуществляемая посредством производства новых единиц благ. Потребительный характер производства объектовой системы отличает его от

² Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ.

собственно производства, как процесса создания чего-то, ориентацией на конкретное потребление, ибо только в потреблении продукт становится действительно продуктом» [20]. Следовательно, результатом реализации экспортером, будь он производителем или перепродавцом, основного экономического процесса является благо, определенное с точки зрения его соответствия потребительским предпочтениям контрагента, что зафиксировано во внешнеторговом контракте, где благо выступает в качестве предмета сделки. Однако в условиях существования императивной регулятивной среды указанного ранее соответствия недостаточно для вовлечения блага в процесс движения в сторону конечного потребителя. Необходимым условием этого является согласие среды, то есть соответствие определенного для экспорта блага еще и требованиям системы госрегулирования ВТД. Без удовлетворения указанных требований внешнеторговый цикл останавливается, а результат деятельности экспортера может сколь угодно долго пребывать в статусе долгосрочного частного блага (ДЧБ), то есть блага, не получившего общественного согласия на его экспорт (рис. 1).

Из этого следует, что пересекая границу объектовой системы при переходе из стадии производства в стадию потребления, произведенное благо попадает во внешнее окружение – императивную среду, которая его поглощает. В отличие от классической (марксовской) трактовки процесса потребления, в результате которого продукт выпадает из общественного движения и становится слугой отдельной потребности [20], в рассматриваемом случае потребительский интерес среды ограничивается оценкой степени соответствия характеристик произведенного блага их критическим с точки зрения регулирования ВТД значениям. Не будет преувеличением утверждение, что для системы регулирования благо в его утилитарно-потребительском понимании заменяется образом в виде набора подлежащих контролю параметров. По результатам указанной оценки определяются возможность и условия дальнейшего

движения каждого конкретного блага. При недопустимом уровне совпадения подконтрольных характеристик и их критических значений действительно может иметь место выпадение продукта из общественного движения в форме запрета на ввоз/вывоз.

Иными словами, императивная среда – система госрегулирования ВТД, устанавливая единые на подконтрольной ей территории правила ввоза/вывоза, в целях воспроизведения себя, то есть валидации собственной действенности, потребляет выделенное для участия во внешнеторговом обороте благо и вырабатывает условия его дальнейшего движения, не ограничивая в общем случае срок их действия. Готовность следовать таким условиям открывает доступ к указанному благу со стороны процессных систем. Это дает основание рассматривать сами условия, выступающие неотъемлемым атрибутом ассоциированного с ними продукта ввоза/вывоза, в качестве долгосрочного общественного блага (ДОБ) (рис. 1, 2).

Заметим, что некоторые условия системы госрегулирования ВТД в качестве дополнительных параметров могут включать сведения о сроках их действия, которые, не затрагивая содержательной стороны регулятивной меры, носят преимущественно вспомогательный характер и служат целям контроля. Например, срок действия лицензии на ввоз/вывоз. Как правило, выполнением формальных действий указанные сроки могут быть скорректированы, например, путем продления срока действия внешнеторгового контракта. Но при наличии временных границ такие условия не содержат указаний на конкретную дату их исполнения и в этом смысле являются неопределенными, то есть долгосрочными в терминологии системной экономики [7].

Определение результата деятельности системы госрегулирования ВТД как общественного блага имеет следующее обоснование. «Три кита», лежащие в основе системы госрегулирования внешнеторговой сферы, представляют собой торговую политику, национальные интересы и

международные обязательства государства, содержание которых при их раздельном и (или) совместном упоминании преподносится не иначе, как выражение общественного интереса в той мере и в том объеме, как это понимает регулятор. Последнее обстоятельство дает системе госрегулирования ВТД основание позиционировать себя как защитника интересов общества в сфере внешней торговли. Соответственно этому полезный эффект от реализации мер регулирования, таких, например, как квотирование, лицензирование, экспортный контроль, иные формы торговых ограничений, а также взимание таможенных пошлин, перераспределяется или должен перераспределяться в конечном счете в интересах всего общества, то есть всех или, по крайней мере, большинства социально-экономических систем. Так появляются основания определить результат деятельности императивной среды как носящий общественный характер, то есть являющийся общественным благом. Из этого также можно заключить, что дополнительным к потреблению общеэкономическим процессом средовой системы является распределение.

Условия, генерируемые средовой системой в отношении пространственного перемещения благ, в содержательном плане представляют собой набор обязательных действий, совершение которых предписанным способом служит показателем функционирования процессной системы в соответствии с требованиями регулятора. Одновременно такие действия выступают элементами технологии контроля, реализуемой регулятором. Для благ, относимых к категории материальных или содержащих в своем составе таковые формы, – товаров, указанные условия представляют собой требования таможенной системы и определяются как условия перемещения товаров через таможенную границу. Соответственно, статус товаров в период такого перемещения определяется как «находящиеся под таможенным контролем». Длительность пребывания в указанном статусе связана с совершением регламентированных по времени начала, и (или) продолжительности, и (или)

времени окончания таможенных операций и процедур таких, например, как доставка, декларирование, временное хранение, таможенный транзит, таможенный досмотр (осмотр) и т.п.³. Задача трансграничной логистики заключается в том, чтобы обеспечить прибытие блага в согласованные с контрагентом срок и место, преодолев в течение регламентированного (ограниченного) промежутка времени априорно проблемную часть пути, связанную с выполнением таможенных формальностей. Специфика задачи заключается в необходимости достижения приемлемой эффективности логистического процесса в условиях пребывания объекта регулирования под двойным «гнетом» обязательств – перед контрагентом и перед регулятором – одновременно. При этом обязательства перед регулятором связаны с императивным ограничением свободы в выборе управленческих решений, что неотвратимо сопровождается ростом издержек и актуализирует поиск путей их снижения, в том числе в направлении сокращения времени преодоления регулятивных барьеров. Иными словами, деятельность трансграничной логистики как системы процессного типа связана с пространственным распространением блага в течение ограниченного контрактом (проектной системой) и (или) регулятором (средовой системой) промежутка времени. Это иллюстрирует, что основной общеэкономической функцией системы процессного типа является распределение благ, сопровождаемое гомогенизацией пространства и изменением состояния каждой его точки во времени, то есть понижением степени однородности времени. При этом результат деятельности процессной системы по своей природе представляет собой услуги, содержание и темп оказания которых в большей или меньшей мере определяется средовой системой в зависимости от степени активности последней. Указанные услуги совершаются в отношении осуществляющих трансграничное движение благ, будь то

³ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).

экспортируемое (рис. 1) или компенсирующее (рис. 2) благо. Совершение таких услуг меняет статус блага с «определенного для экспорта» на «разрешенное для экспорта», то есть

Благо, определенное для экспорта +
+ *Условия экспорта блага* =
= *Благо, разрешенное для экспорта*.

Смена статуса служит указанием на то, что в отношении блага соблюдены все условия его перемещения через таможенную границу и, следовательно, удовлетворен «общественный интерес» регулятивной среды. Данное обстоятельство свидетельствует о снятии обременения и готовности блага к участию в акте обмена, что говорит о скором изменении характера блага как общественного, то есть определяет его как краткосрочное общественное благо (КОБ) (рис. 1).

Другим указанием на краткосрочность продукта трансграничной логистики служит то, что поставка товаров, как правило, осуществляется отдельными партиями, то есть процесс распределения носит импульсный характер.

В экономике процесс распределения имеет двойное толкование:

- распределение блага (продукта) среди его потребителей (производственный цикл);
- распределение результата обмена блага между его создателями, то есть держателями экономических факторов (воспроизводственный цикл).

В последнем случае речь идет о компенсации израсходованной на производство блага или, в более общем выражении, на создание добавленной ценности доли экономического фактора иной полезностью, то есть об обмене, который, таким образом, выступает дополнительной к распределению общеэкономической функцией процессной системы.

Для систем проектного типа обмен является основным экономическим процессом. В применении к операции экспорта данный процесс заключается в замене на согласованных с контрагентом условиях

разрешенного для экспорта и доставленного в оговоренное место, как правило, за пределами таможенной территории страны – экспортера блага на недостающую полезность при соблюдении баланса встречных обязательств⁴.

Соблюдение баланса как условия совершения процедуры обмена предполагает количественную определенность обмениваемых благ (пространственную обособленность) и их стоимостную эквивалентность (относительную неизменность стоимости благ), возможную только на ограниченном интервале времени. Если добавить к этому, что и участники рассматриваемой процедуры существуют в определенных границах, то становится очевидным, что акт обмена осуществляется в ограниченных пространственных пределах и в течение определенного промежутка времени. Последнее характерно для проектов как таковых и в терминах системной экономики означает изменение условий хозяйствования в направлении пространственно-временной дифференциации. При этом в отличие от продукта предшествовавшего процесса распределения форма встречного предоставления как результата процесса обмена является выражением индивидуальных предпочтений, то есть является краткосрочным частным благом (КЧБ) (рис. 1, 2). Краткосрочность существования обретенной полезности обуславливается еще и тем, что далее ее ожидает потребление объектовой системой, которое сопровождается обобществлением продукта.

Реализация процесса обмена знаменует собой завершение внешнеторгового цикла, датой окончания которого выступает поздняя из дат поставки отчуждаемого блага или встречного предоставления.

Несмотря на очевидную схожесть процедур обмена, имеющая место при переходе от операций экспорта к операциям импорта инверсия трансграничных потоков благ связана с отличающимися последствиями для национальной экономики и обуславливает тем самым различия как в содержании торговой

⁴ Не все экспортные операции сопровождаются вывозом товаров за пределы таможенной территории страны экспорта. Например, толлинговые сделки.

политики, так и в перечне защищаемых национальных интересов, что в итоге определяет анизотропию свойств императивной среды. Зависимость мер государственного регулирования внешнеторговой сферы от направления перемещения благ через таможенную границу выражается в количественных и качественных характеристиках используемых регулятором инструментов, что на рассматриваемом иерархическом уровне моделирования обобщенно определяется как условия ввоза/вывоза благ. Соответствие импортируемой участником ВЭД полезности условиям импорта означает получение общественного согласия на импорт блага и служит основанием для генерации компенсирующего блага, которое может иметь как неденежное или смешанное (например, в случае бартерной сделки), так и монетарное (в случае, например, договора купли-продажи) выражение. То, что продуктом трансграничной логистики в случае импорта может выступать в том числе финансовый поток, не должно восприниматься как нонсенс, поскольку финансовый и информационный потоки, связанные с материальным, являются все вместе элементами логистической триады, то есть выступают объектом управления в логистике. В рассматриваемом же случае, когда компенсирующий финансовый поток представляет собой контрактный платеж, он не только связан с материальным, но, по сути, определяет сам факт существования последнего. Таким образом, появление компенсирующего блага на выходе логистической системы (рис. 2) является необходимым условием возникновения в результате обмена, то есть на выходе проектной системы, разрешенного для импорта блага и служит показателем неконфликтного взаимодействия средовой и процессной систем, то есть

$$\begin{aligned} & \text{Импортируемая полезность} + \\ & + \text{Условия импорта блага} = \\ & = \text{Компенсирующее благо}. \end{aligned}$$

Для компаний, отношения которых с внешним рынком предусматривают как операции реализации и приобретения, так и более

сложные проекты, сопровождаемые реверсивным движением благ через таможенную границу, модель ВТД в ее графическом представлении на принятом здесь уровне детализации может быть построена путем объединения моделей экспорта (рис. 1) и импорта (рис. 2) с внесением соответствующих терминологических правок (рис. 3).

Далее рассмотрим процессы управления системами модели.

Ранее отмечалось, что системы как элементы множества, именуемого «тетрада», находятся в отношении дополнения. Это означает, что они взаимодействуют между собой посредством передачи производимых каждой из них благ, поглощая продукт «соседа на входе» и снабжая сырьем «соседа на выходе». Блага являются результатом реализации базовых экономических процессов производства, потребления, распределения и обмена, которые естественным образом выступают предметной сферой управленческих процессов планирования, организации, координации и распоряжения. Теорией системной экономики устанавливается следующее соответствие экономических и управленческих процессов: «производство – планирование», «потребление – координация», «распределение – организация» и «обмен – распоряжение» [7].

Распределение общеэкономических процессов между базовыми типами систем – выделение основного и дополнительного процессов, притом что каждая из них в той или иной мере реализует все четыре экономических процесса, фактически означает внутритетрадное «разделение труда», то есть «пооперационную» специализацию каждой системы на выпуске конкретного вида взаимосвязанных благ. Такая ситуация создает предпосылки для перехода от управления экономическими процессами к управлению экономическими системами. Семантически речь, по сути, идет о менеджменте систем, хотя в теории менеджмента распространен термин «системный менеджмент», призванный, по-видимому, подчеркнуть, что изменение объекта управления требует

изменения и подходов к управлению им [5, 21]. В данном случае правильнее говорить о сочетании процессного и системного подходов к управлению функционированием элементов тетрады. Вместе с тем не представляется возможным говорить о менеджменте тетрады, то есть представлять тетраду как целостный объект корпоративного управления. Наличие в составе тетрады императивной средовой системы с ее властным доминированием над остальными системами не позволяет влияние, оказываемое на нее со стороны корпоративного менеджмента, определить как управление в хрестоматийном смысле⁵.

Последовательный характер обмена благами в тетраде, то есть отсутствие перекрестных межсистемных взаимодействий, ставит вопрос о согласовании пропускных способностей систем как условия эффективности и устойчивости функционирования тетрады в целом. Наряду с потенциальными возможностями систем необходимым условием достижения такого согласования выступает требование о координации управленческих процессов. Наилучшим способом удовлетворения данного требования является осуществление управления системами из единого центра. Возможность организации централизованного управления ВТД компании имеет как благоприятствующий этому фактор, так и осложняющий ее реализацию.

Благоприятствующим фактором является соответствие совершаемых большинством систем тетрады действий объединяющей их цели, заключающейся в осуществлении международного обмена благами, составляющего суть ВТД. Поскольку генератором указанной цели, то есть инициатором внешнеторгового процесса, выступает участник ВЭД, то и функционал централизованного управления системами логично связать с ним. При этом процесс управления может осуществляться как в форме прямых целеуказаний участника ВЭД, например, в случае административного

подчинения ему логистической системы, так и в форме его договоров с аутсорсером(-ами) (процессная система) и контрагентом (проектная система).

Фактором осложняющим (но не исключаящим) организацию единого управляющего центра выступает специфика реализации управления, характерная для осуществления ВТД в оговоренных граничных условиях. Она определяется ненулевой активностью системы государственного регулирования ВТД.

С позиций стороннего наблюдателя ситуация представляется как столкновение двух неравноценных управляющих систем – госрегулирования и корпоративного менеджмента, имеющих единый объект управления при несовпадающих целях.

С позиций регулятора менеджмент компании воспринимается как «исполнительный механизм» выстроенной им (регулятором) системы управления.

С точки зрения менеджмента та же ситуация рассматривается как задача управления при неустраняемых и не подлежащих корректировке начальных и граничных условиях, касающихся разных аспектов как предметной сферы – систем тетрады («менеджмент систем») или экономических процессов («менеджмент процессов»), так и самого управленческого процесса, то есть содержания принимаемых решений. Последнее воспринимается как ограничение степени свободы действий, а следовательно, и уровня достижимой выгоды. Однако за исключением случаев прямого запрета ввоза/вывоза устанавливаемые регулятором ограничения исходят из принципа разумной достаточности, что не обнуляет участнику ВЭД возможность достижения приемлемой эффективности внешнеторгового процесса при должном уровне его организации.

Менеджмент процессов (процессный подход). Принимая во внимание властный характер действий регулятора, отметим, что наиболее адекватным управленческим процессом, характеризующим эту сторону отношений центра управления с окружающей его средой,

⁵ Примером «нехрестоматийного» способа управления императивной системой является коррупция.

выступает координация (по Файолю [22]) или координация пространства (по Клейнеру [7]), то есть согласование решений менеджмента с требованиями системы госрегулирования ВТД. В общем случае такая координация разнесённых в пространстве действий затрагивает не только процессы трансграничной логистики, являющейся практическим воплощением ограничений среды, но и условия внешнеторговой сделки и даже процесс производства блага. Примером последнего может служить изменение технологического маршрута с включением в его состав операций нанесения маркировки, необходимой для идентификации товара при его реверсивном трансграничном перемещении.

По приведенному ранее соответствию экономических и управленческих процессов основной функцией управления, реализуемой объединённым менеджмент-центром, то есть участником ВЭД, в отношении объектовой системы, то есть самого себя, является планирование (по Файолю [22]) или организация времени (по Клейнеру [7]). Предметом планирования выступает собственно внешнеэкономический процесс, начиная с этапа инициации, то есть выработки концептуальных положений, до его полного завершения в соответствии с условиями контракта и (или) требованиями регулятора. Содержательная сторона планирования заключается в привязке совершаемых в рамках указанного процесса действий ко времени, то есть размещение на оси времени контрольных показателей процесса. В качестве информации для планирования – составления перечня необходимых действий и установления временных характеристик их исполнения – используются в том числе и регламенты госрегулирования ВТД, включая требования таможенной системы.

Для исполнения пунктов плана, составляющих содержание трансграничной логистики, необходимо осуществление распределённых в пространстве мероприятий, выполнение которых связано с декомпозицией логистического функционала и делегированием полномочий, что составляет

суть такой управленческой функции как организация (по Файолю [22]) или организация пространства (по Клейнеру [7]).

Наконец, на долю внешнеторговой сделки – системы проектного типа – приходится распоряжение (по Файолю [22]) или координация времени (по Клейнеру [7]). На первый взгляд, распоряжение как действие повелительного характера не вяжется с договором, представляющим собой продукт свободного волеизъявления сторон сделки. Однако вспомним, что результатом заключения договора являются взаимные обязательства сторон. В силу принципа симметрии прав и обязанностей принятие обязательства одной стороной договора наделяет другую сторону правом требования его исполнения. Требование, как категоричная просьба исполнения обязательства, подкреплённая к тому же возможностью применения предусмотренных в договоре санкций, превращается, по сути, в акт повелевания, то есть распоряжения.

Заметим, что договор, как система взаимных обязательств, сам по себе уже является инструментом управления, эффективность которого напрямую связана с умением добиваться контрактных преимуществ. Необходимость же использования дополнительных управленческих механизмов – требования исполнения обязательств – возникает тогда, когда поведение противоположной стороны сделки перестаёт быть штатным, то есть имеет место отклонение от согласованных условий. Таким образом, распоряжение обеспечивает сближение наблюдаемых характеристик процесса с целевыми для данного момента времени значениями.

Менеджмент систем (системный подход). Как объект управления, система представляет интерес для внешнего наблюдателя – центра управления прежде всего с точки зрения ее производственных возможностей, то есть потенциального вклада в общий результат функционирования тетрады. Согласно ресурсной теории успех экономической деятельности фирмы определяется наличием

под ее контролем стратегических ресурсов и их эффективным использованием [23–25].

В рамках пространственно-временного подхода системной экономики производственные возможности – результат деятельности системы $R_i(t)$, где $i = \beta, \gamma, \delta$ (за исключением систем средового типа) определяется как соединение общего – фундаментальных ресурсов $S_i(t)$, $T_i(t)$ – и особенного – способностей $I_i(t)$, $A_i(t)$ их использования. Результат реализации производственного процесса системой объектового типа получается в ходе эксплуатации стратегического (ограниченного) для нее ресурса – пространства $S_\delta(t)$ с характерной для системы интенсивностью $I_\delta(t)$, то есть [18]

$$R_\delta(t) = I_\delta(t) S_\delta(t).$$

Обобщенный показатель результативности процессной системы, для которой стратегическим ресурсом является время $T_\beta(t)$, а характерной способностью – активность $A_\beta(t)$, записывается в следующем виде [18]:

$$R_\beta(t) = A_\beta(t) T_\beta(t).$$

Наконец, для проектной системы с ее ограниченностью как пространственных, так и временных ресурсов производственная функция представляется как [18]

$$R_\gamma(t) = \min(I_\gamma(t) S_\gamma(t); A_\gamma(t) T_\gamma(t)).$$

Из приведенного анализа содержания базовых экономических процессов и характера взаимодействия систем следует, что лимитирующим фактором осуществления ВТД компании в условиях императивного действия регулятивной среды является результативность процессной системы – трансграничной логистики, определяющей темп внешнеторгового оборота. При регламентации средовой (регулятором) и проектной (контрактом) системами объема временного ресурса динамика результативности трансграничной логистики и, следовательно, всей тетрады определяется

активностью процессной системы, которая, таким образом, выступает основным объектом корпоративного управления в том случае, когда получение конкурентного преимущества связано со скоростью реализации внешнеторгового цикла. Способы управления активностью трансграничной логистики, а значит, и внешнеторговой активностью компании в целом – предмет дальнейшего исследования.

Таким образом, в результате проведенного исследования построена основанная на базовых положениях теории экономических систем Клейнера структурно-функциональная модель ВТД компании в условиях активной политики регулятора. Выявлены четыре системы, которые своим функционалом ответственны за результат хозяйственной практики в сфере внешней торговли. Показателем адекватности модели реалиям внешнеторговой практики служит то обстоятельство, что взаимодействие выявленных систем тетрады, осуществляемое посредством реализации ими попарно экономических процессов, имеет неконфликтный (непротиворечивый) характер. Другим показателем состоятельности модели является то, что она позволила дать логическое обоснование известному положению о необходимости сосредоточения внимания корпоративного управления на активности процессной системы – трансграничной логистики, как одном из ключевых факторов обеспечения конкурентного преимущества компании в сфере внешней торговли.

В заключение отметим, что использование положений сравнительно новой теории экономических систем для построения моделей конкретных бизнес-функций не является пока распространенным подходом. Анализ публикаций зарубежных авторов показал, что, во-первых, крайне мало работ, посвященных построению новых обобщенных моделей внешней торговли вообще и ВТД компаний в частности. Работы, которые в той или иной мере затрагивают данные вопросы, используют, как правило, традиционные модели, например, гравитационную модель

внешней торговли [26–29]. Во-вторых, подавляющее большинство работ по теме ВТД направлены на исследование отдельных вопросов внешнеторговой практики компаний, связанных, например, с государственным регулированием внешнеторговой сферы. К таким вопросам, в частности, относится применение мер нетарифного [30–32] и таможенно-тарифного [33–35] регулирования, защитных мер во внешней торговле [36–38] и мер таможенного контроля [39–41], преференциальных режимов [42, 43] и валютных курсов [44]. Анализируются

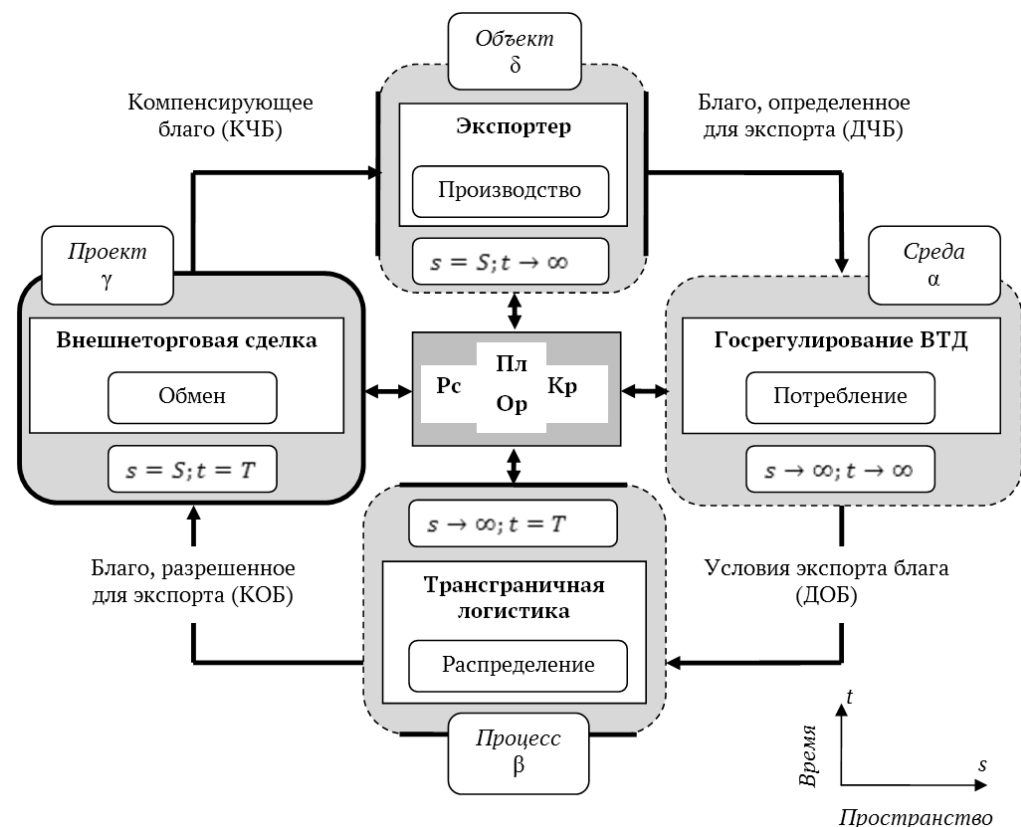
проблемы совмещения усиления протекционистских мер и роста деловой активности [33, 34]. Обобщение обсуждаемых тем приводит к выводу, что речь в подавляющем числе исследований идет, по сути, о проблемах применения и путях совершенствования действующих институтов. Такое положение является прямым следствием господства институционализма в экономической теории и одновременно свидетельствует о том, что системная парадигма экономики находится в состоянии постижения ее научной мыслью.

Рисунок 1

Структурно-функциональная модель ВТД компании-экспортера (основные экономические процессы)

Figure 1

A structural and functional model of foreign trade activities of the exporting company (main economic processes)

Примечание. Пл – планирование; Кр – координация; Ор – организация; Рс – распоряжение.
Источник: авторская разработка

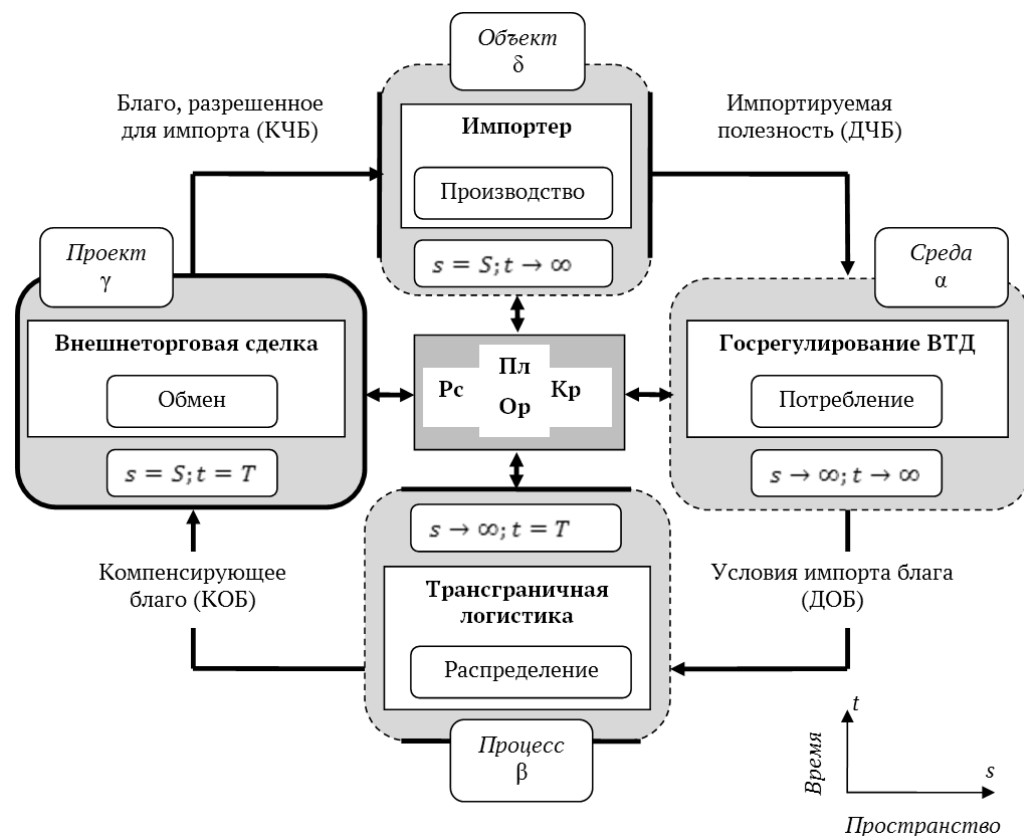
Source: Authoring

Рисунок 2

Структурно-функциональная модель ВТД компании-импортера (основные экономические процессы)

Figure 2

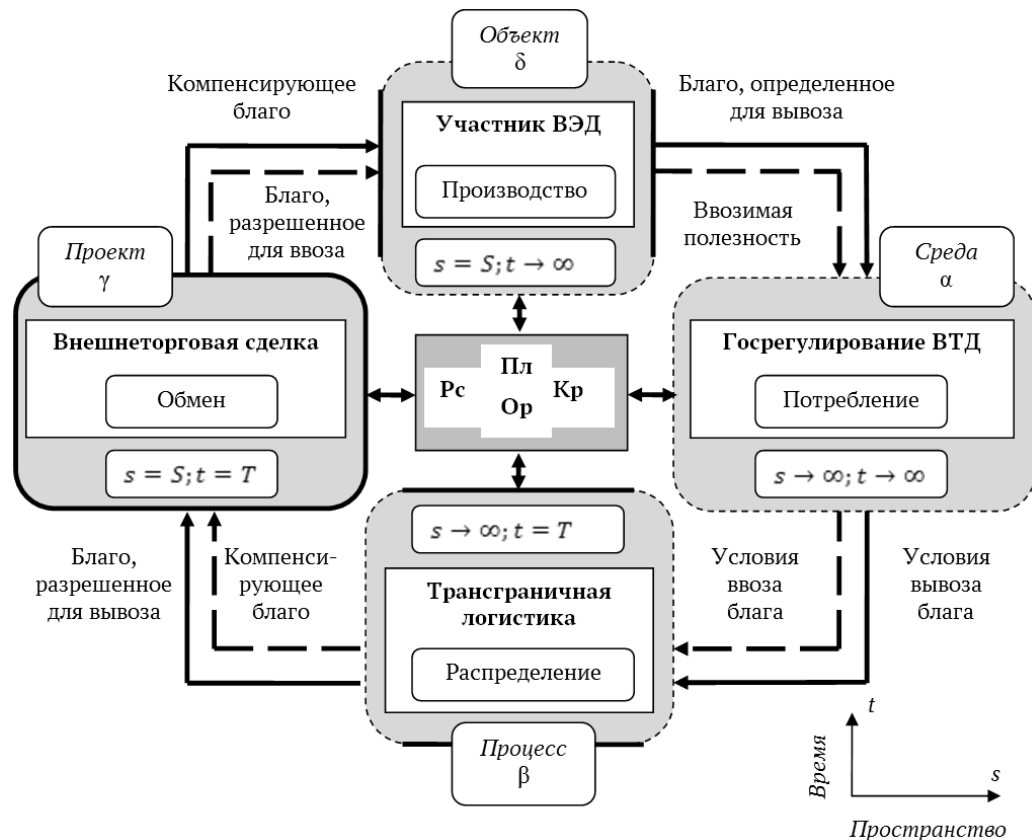
A structural and functional model of foreign trade activities of the importing company (main economic processes)

Примечание. Пл – планирование; Кр – координация; Ор – организация; Рс – распоряжение.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3**Структурно-функциональная модель ВТД компании (основные экономические процессы)****Figure 3****A structural and functional model of foreign trade activities of the company (main economic processes)**

Примечание. Пл – планирование; Кр – координация; Ор – организация; Рс – распоряжение.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Клейнер Г.Б. Исследовательские перспективы и управленческие горизонты системной экономики // Управленческие науки. 2015. Т. 5. № 4. С. 7–21.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatelskie-perspektivy-i-upravlencheskie-gorizonty-sistemnoy-ekonomiki>
2. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. 2002. № 10. С. 47–69. URL: <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/11/SISTEMNAYA-PARADIGMA-I.pdf>
3. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность. 2007. № 2, 3. С. 141–149.
URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/01/1214824071/Kleiner.pdf>;
<http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/01/1214824130/Kleiner.pdf>
4. Клейнер Г.Б. Стратегия системной гармонизации экономики России // Экономические стратегии. 2008. № 5–6. С. 72–79. URL: <http://www.inesnet.ru/article/strategiya-sistemnoj-garmonizacii-ekonomiki-rossii/>

5. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента. 2008. Т. 6. № 3. С. 27–50.
URL: http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/12/Kleiner_sispsism.pdf
6. Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник Российской академии наук. 2011. Т. 81. № 9. С. 794–811. URL: <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/12/Novaya-teoriya-e%60konomicheskikh-sistem-i-ee-prilozheniya.pdf>
7. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4–28.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-6-4-28>
8. Клейнер Г.Б. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. 2011. № 1. С. 89–100.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2011-1-89-100>
9. Клейнер Г.Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды. М.: ЦЭМИ РАН, 2016. 856 с. URL: http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/10/Kleiner_fullbook_1-856.pdf
10. Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Экономический рост: либеральная альтернатива. М.: Наука, 2005. 518 с.
11. Чернавский Д.С. О математическом аппарате эволюционной экономики // Актуальные проблемы экономической теории. М.: РосНОУ, 2006. 61 с.
12. Попков В.В., Батулин А.Н. Опыт различения двойственных начал в теории хозяйства // Журнал экономической теории. 2006. № 4. С. 52–75. URL: <http://new.z-pdf.ru/33raznoe/155166-1-vvpopkov-anbaturin-mezhdunarodniy-institut-aleksandra-bogdanova-ekaterinburg-poyavlenie-dvoystvennosti-cto-est-obschestv.php>
13. Kornai J. The System Paradigm. William Davidson Institute Working Papers Series 278, William Davidson Institute at the University of Michigan, 1998.
URL: <https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/39662/wp278.pdf>
14. Корнаи Я. Системная парадигма // Общество и экономика. 1999. № 3-4. С. 85–96.
15. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 5. С. 4–22.
16. Клейнер Г.Б. Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении. М.: ЦЭМИ РАН, 2010. 47 с.
17. Клейнер Г.Б. Системная экономика как среда функционирования предприятий // Стратегическое планирование и развитие предприятий. М.: ЦЭМИ РАН, 2014. 90 с.
18. Клейнер Г.Б. Ресурсная теория системной организации экономики // Российский журнал менеджмента. 2011. № 3. С. 3–28. URL: <https://rjm.spbu.ru/article/view/310>
19. Олейник С.П., Матына Л.И. Государственное регулирование внешнеторговой деятельности. Состав функциональных заданий системы // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. Вып. 9. С. 1739–1758. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-vneshnetorgovoy-deyatelnosti-sostav-funktsionalnyh-zadaniy-sistemy>
20. Маркс К. Введение (Из экономических рукописей 1857–1858 годов). Собр. соч. Т. 12. М.: Политиздат, 1958. 879 с.
21. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 1996. 704 с.
22. Fayol H. Administration industrielle et générale. Paris, Dunod et Pinat, 1917, 174 p.

23. Бухвалов А.В., Катъкало В.С. Эволюция теории фирмы и ее значение для исследований менеджмента // Российский журнал менеджмента. 2005. Т. 3. № 1. С. 75–84.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teorii-firmy-i-ee-znachenie-dlya-issledovaniy-menedzhmenta>
24. Катъкало В.С. Ресурсная концепция стратегического управления: генезис основных идей и понятий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Менеджмент. 2002. № 4. С. 20–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/resursnaya-kontseptsiya-strategicheskogo-upravleniya-genezis-osnovnyh-idey-i-ponyatiy-1>
25. Катъкало В.С. Эволюция теории стратегического управления. СПб.: СПбГУ, 2006. 548 с.
26. Olofsson C., Wadsten J., Lundmark R. European Trade and Projections in Forest-Based Feed-Stocks. *Scandinavian Journal of Forest Research*, 2018, vol. 33, no. 8, pp. 809–814.
URL: <https://doi.org/10.1080/02827581.2018.1495255>
27. Buongiorno J. Gravity Models of Forest Products Trade: Applications to Forecasting and Policy Analysis. *Forestry*, 2016, vol. 89, no. 2, pp. 117–126.
URL: <https://doi.org/10.1093/forestry/cpw005>
28. Maciejewski M., Wach K. What Determines Export Structure in the EU Countries? The Use of Gravity Model in International Trade Based on the Panel Data for the Years 1995–2015. *Journal of International Studies*, 2019, vol. 12, no. 1, pp. 151–167. URL: https://www.jois.eu/?496,en_what-determines-export-structure-in-the-eu-countries-the-use-of-gravity-model-in-international-trade-based-on-the-panel-data-for-the-years-1995-2015
29. Galkin P., Bollino C.A., Atalla T. Effect of Preferential Trade Agreements on China's Energy Trade from Chinese and Exporters' Perspectives. *International Journal of Emerging Markets*, 2018, vol. 13, no. 6, pp. 1776–1797. URL: <https://doi.org/10.1108/IJoEM-06-2017-0212>
30. Marette S. Non-Tariff Measures When Alternative Regulatory Tools Can Be Chosen. *Journal of Agricultural and Food Industrial Organization*, 2016, vol. 14, iss. 1, pp. 1–17.
URL: <https://doi.org/10.1515/jafio-2015-0009>
31. Ing L.Y., Cadot O., Walz J. Transparency in Non-Tariff Measures: An International Comparison. *The World Economy*, 2018, vol. 41, iss. 3, pp. 884–912. URL: <https://doi.org/10.1111/twec.12552>
32. Cadot O., Gourdon J. Non-Tariff Measures, Preferential Trade Agreements, and Prices: New Evidence. *Review of World Economics*, 2016, vol. 152, iss. 2, pp. 227–249.
URL: <https://doi.org/10.1007/s10290-015-0242-9>
33. Zhamkeeva M. Жамкеева М. [World experience in customs tariff regulation of external economic activities Мировой опыт таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности]. *Актуальні проблеми економіки*, 2012, vol. 135, no. 9, pp. 303–310.
URL: www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=ape_2012_9_39 (In Russ.)
34. Arsham H. Modeling Tariff to Analyze Protectionism. *International Journal of Pure and Applied Mathematics*, 2013, vol. 84, iss. 4, pp. 389–396. URL: <https://doi.org/10.12732/ijpam.v84i4.9>
35. Azhimetov Y. Customs Duty as the Basic Customs Payment: Features of Legal Regulation. *Life Science Journal*, 2014, vol. 11, no. 7, pp. 259–263.

36. Issabekov N., Suchecki A.M. Analysis of the EU Anti-dumping Policy in Terms of the Revealed Comparative Advantages. *Comparative Economic Research*, 2016, vol. 19, no. 5, pp. 43–61. URL: <https://doi.org/10.1515/cer-2016-0037>
37. Feinberg R.M. Anti-dumping and Industrial Organization. *Review of Industrial Organization*, 2013, vol. 42, iss. 4, pp. 365–368. URL: <https://doi.org/10.1007/s11151-013-9384-x>
38. Liu X., Shi H. Anti-dumping Duty Circumvention Through Trade Rerouting: Evidence from Chinese Exporters. *The World Economy*, 2019, vol. 42, iss. 5, pp. 1427–1466. URL: http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=ape_2015_4_12
39. Lomeiko Y.A. Customs Regulation and Control in the Context of External Economic Relations Development in Ukraine. *Actual Problems of Economics*, 2015, vol. 166, iss. 4, pp. 75–93.
40. Dossymbekova M., Suleimanov A.F. et al. Legal Aspects of Customs Activity in the Framework of the EAEC. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2016, vol. 7, no. 6, pp. 1346–1361. URL: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/issue/view/78>
41. Harun M.B., Abdullah W.M.B.W., Johan M.N.B. A Case Study of Custom Regulatory Process Towards ASEAN Integration. *International Business Management*, 2016, vol. 10, no. 17, pp. 3747–3761. URL: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=ibm.2016.3747.3761>
42. Galvín M.Á.C. The New Regulation of the EU Tariff Preferences for Developing Countries for the Period 2014–2023: Towards a System of Preferences "Non-Generalized". *Revista de Derecho Comunitario Europeo*, 2013, vol. 45, no. 17, pp. 833–856.
43. Flento D., Ponte S. Least-Developed Countries in a World of Global Value Chains: Are WTO Trade Negotiations Helping? *World Development*, 2017, vol. 94, pp. 366–374. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2017.01.020>
44. Broll U., Mukherjee S. International Trade and Firms' Attitude Towards Risk. *Economic Modeling*, 2017, vol. 64, pp. 69–73. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2017.03.006>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**A STRUCTURAL-FUNCTIONAL MODEL OF COMPANY'S FOREIGN TRADE ACTIVITY
IN THE CONTEXT OF THE SYSTEM PARADIGM OF THE ECONOMY****Sergei P. OLEINIK**National Research University of Electronic Technology (MIET), Moscow, Russian Federation
0111959sp@mail.ru
ORCID: not available**Article history:**Received 3 April 2019
Received in revised form
21 May 2019
Accepted 18 July 2019
Available online
30 August 2019**JEL classification:** F13, H11**Keywords:** system economics,
system management, process
management, cross-border
logistics, foreign trade
activities**Abstract****Subject** The article addresses foreign trade activities of companies.**Objectives** The study aims to build a structural-functional model of the company's foreign trade activities, using the provisions of the economic systems theory.**Methods** The literary sources that contain the results of the economic systems theory development serve as input data. The study employs the systems approach, methods of analysis and synthesis, grouping and comparison, abstraction, generalization, analogies, logical analysis, as well as elements of the management theory.**Results** The paper presents structural and functional models of foreign trade activity of the exporting company, importing company and the company implementing foreign trade projects, which provide for reverse cross-border movement of goods. I specify the economic systems of four types, and justify their inclusion into the tetrad structure. I also disclose the essence of economic processes implemented by each system, define the content of economic benefits produced and consumed, specify the content of processes for the systems' function management.**Conclusions** The structural-functional model of the company's foreign trade activity enabled to reveal four systems that are responsible for economic practice in foreign trade, and provide a rationale for the need to focus corporate management on the activity of the process system – the cross-border logistics, as one of the key factors ensuring the competitive advantage of the company.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Oleinik S.P. A Structural-Functional Model of Company's Foreign Trade Activity in the Context of the System Paradigm of the Economy. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2019, vol. 18, iss. 8, pp. 1543–1564.
<https://doi.org/10.24891/ea.18.8.1543>**References**

1. Kleiner G.B. [Research Prospects and Management Horizons of System Economics]. *Upravlencheskie nauki = Management Science*, 2015, vol. 5, no. 4, pp. 7–21.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skie-perspektivy-i-upravlencheskie-gorizonty-sistemnoy-ekonomiki> (In Russ.)
2. Kleiner G.B. [System paradigm and enterprise theory]. *Voprosy Ekonomiki*, 2002, no. 10, pp. 47–69. URL: <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/11/SISTEMNAYA-PARADIGMA-I.pdf> (In Russ.)
3. Kleiner G.B. [System paradigm and economic policy]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Science and Modern Times*, 2007, no. 2, 3, pp. 141–149.
URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/01/1214824071/Kleiner.pdf>;
<http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/01/1214824130/Kleiner.pdf> (In Russ.)

4. Kleiner G.B. [Strategy for systemic harmonization of the Russian economy]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2008, no. 5–6, pp. 72–79.
URL: <http://www.inesnet.ru/article/strategiya-sistemnoj-garmonizacii-ekonomiki-rossii/> (In Russ.)
5. Kleiner G.B. [System paradigm and system management]. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*, 2008, vol. 6, no. 3, pp. 27–50.
URL: http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/12/Kleiner_sispsism.pdf (In Russ.)
6. Kleiner G.B. [New theory of economic systems and its applications]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Herald of Russian Academy of Sciences*, 2011, vol. 81, no. 9, pp. 794–811.
URL: <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/12/Novaya-teoriya-e%60konomicheskikh-sistem-i-ee-prilozheniya.pdf> (In Russ.)
7. Kleiner G.B. [System economics as a platform for development of modern economic theory]. *Voprosy Ekonomiki*, 2013, no. 6, pp. 4–28. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-6-4-28>
8. Kleiner G.B. [System resource of economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2011, no. 1, pp. 89–100. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2011-1-89-100>
9. Kleiner G.B. *Ekonomika. Modelirovanie. Matematika. Izbrannye trudy* [Economics. Modeling. Mathematics. Selected works]. Moscow, CEMI RAS Publ., 2016, 856 p.
URL: http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/10/Kleiner_fullbook_1-856.pdf
10. Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. *Ekonomicheskii rost: liberal'naya al'ternativa* [Economic growth: A liberal alternative]. Moscow, Nauka Publ., 2005, 518 p.
11. Chernavskii D.S. *O matematicheskoy apparate evolyutsionnoy ekonomiki. V kn.: Aktual'nye problemy ekonomicheskoy teorii* [On the mathematical apparatus of evolutionary economics. In: Actual problems of economic theory]. Moscow, RosNOU Publ., 2006, 61 p.
12. Popkov V.V., Baturin A.N. [The experience of distinguishing dual principles in economic theory]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii = Russian Journal of Economic Theory*, 2006, no. 4, pp. 52–75.
URL: <http://new.z-pdf.ru/33raznoe/155166-1-vvpopkov-anbaturin-mezhdunarodnyy-institut-aleksandra-bogdanova-ekaterinburg-poyavlenie-dvoystvennosti-cto-est-obschestv.php> (In Russ.)
13. Kornai J. The System Paradigm. *William Davidson Institute Working Papers Series*, 1998, no. 278.
URL: <https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/39662/wp278.pdf>
14. Kornai J. [The System Paradigm]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics*, 1999, no. 3–4, pp. 85–96. (In Russ.)
15. Kornai J. [The System Paradigm]. *Voprosy Ekonomiki*, 2002, no. 5, pp. 4–22. (In Russ.)
16. Kleiner G.B. *Razvitie teorii ekonomicheskikh sistem i ee primeneniye v korporativnom i strategicheskoy upravlenii* [Development of the theory of economic systems and its application in corporate and strategic management]. Moscow, CEMI RAS Publ., 2010, 47 p.
17. Kleiner G.B. *Sistemnaya ekonomika kak sreda funktsionirovaniya predpriyatii // Strategicheskoye planirovaniye i razvitie predpriyatii* [Systemic economy as an environment for enterprises]. Moscow, CEMI RAS Publ., 90 p.
18. Kleiner G.B. [The Resource-Based View and the System Organization of Economy]. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*, 2011, no. 3, pp. 3–28.
URL: <https://rjm.spbu.ru/article/view/310> (In Russ.)

19. Oleinik S.P., Matyna L.I. [State Regulation of Foreign Trade Activities. Composition of the System's Functional Tasks]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, iss. 9, pp. 1739–1758.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-vneshnetorgovoy-deyatelnosti-sostav-funktsionalnyh-zadaniy-sistemy> (In Russ.)
20. Marx K. *Vvedenie (Iz ekonomicheskikh rukopisei 1857–1858 godov)* [Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie]. Moscow, Politizdat Publ., 1958, vol. 12, 879 p.
21. Mescon M.H., Albert M., Khedouri F. *Osnovy menedzhmenta* [Management: Individual and Organizational Effectiveness]. Moscow, Delo Publ., 1996, 704 p.
22. Fayol H. *Administration industrielle et générale*. Paris, Dunod et Pinat, 1917, 174 p.
23. Bukhvalov A.V., Kat'kalo V.S. [The evolution of the theory of firm and its importance for researching the management]. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*, 2005, vol. 3, no. 1, pp. 75–84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teorii-firmy-i-ee-znachenie-dlya-issledovaniy-menedzhmenta> (In Russ.)
24. Kat'kalo V.S. [Resource concept of strategic management: Genesis of the main ideas and concepts]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser.: Menedzhment = Vestnik of Saint-Petersburg University. Series Management*, 2002, no. 4, pp. 20–42.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/resursnaya-kontseptsiya-strategicheskogo-upravleniya-genezis-osnovnyh-idey-i-ponyatiy-1> (In Russ.)
25. Kat'kalo V.S. *Evolutsiya teorii strategicheskogo upravleniya* [Evolution of the theory of strategic management]. St. Petersburg, SPbSU Publ., 2006, 548 p.
26. Olofsson C., Wadsten J., Lundmark R. European Trade and Projections in Forest-Based Feed-Stocks. *Scandinavian Journal of Forest Research*, 2018, vol. 33, no. 8, pp. 809–814.
URL: <https://doi.org/10.1080/02827581.2018.1495255>
27. Buongiorno J. Gravity Models of Forest Products Trade: Applications to Forecasting and Policy Analysis. *Forestry*, 2016, vol. 89, no. 2, pp. 117–126.
URL: <https://doi.org/10.1093/forestry/cpw005>
28. Maciejewski M., Wach K. What Determines Export Structure in the EU Countries? The Use of Gravity Model in International Trade Based on the Panel Data for the Years 1995–2015. *Journal of International Studies*, 2019, vol. 12, no. 1, pp. 151–167. URL: https://www.joiss.eu/?496,en_what-determines-export-structure-in-the-eu-countries-the-use-of-gravity-model-in-international-trade-based-on-the-panel-data-for-the-years-1995-2015
29. Galkin P., Bollino C.A., Atalla T. Effect of Preferential Trade Agreements on China's Energy Trade from Chinese and Exporters' Perspectives. *International Journal of Emerging Markets*, 2018, vol. 13, no. 6, pp. 1776–1797. URL: <https://doi.org/10.1108/IJoEM-06-2017-0212>
30. Marette S. Non-Tariff Measures When Alternative Regulatory Tools Can Be Chosen. *Journal of Agricultural and Food Industrial Organization*, 2016, vol. 14, iss. 1, pp. 1–17.
URL: <https://doi.org/10.1515/jafio-2015-0009>
31. Ing L.Y., Cadot O., Walz J. Transparency in Non-Tariff Measures: An International Comparison. *The World Economy*, 2018, vol. 41, iss. 3, pp. 884–912. URL: <https://doi.org/10.1111/twec.12552>
32. Cadot O., Gourdon J. Non-Tariff Measures, Preferential Trade Agreements, and Prices: New Evidence. *Review of World Economics*, 2016, vol. 152, iss. 2, pp. 227–249.
URL: <https://doi.org/10.1007/s10290-015-0242-9>

33. Zhamkeeva M. [World experience in customs tariff regulation of external economic activities]. *Актуальні проблеми економіки*, 2012, vol. 135, no. 9, pp. 303–310.
URL: www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=ape_2012_9_39 (In Russ.)
34. Arsham H. Modeling Tariff to Analyze Protectionism. *International Journal of Pure and Applied Mathematics*, 2013, vol. 84, iss. 4, pp. 389–396. URL: <https://doi.org/10.12732/ijpam.v84i4.9>
35. Azhimetov Y. Customs Duty as the Basic Customs Payment: Features of Legal Regulation. *Life Science Journal*, 2014, vol. 11, no. 7, pp. 259–263.
36. Issabekov N., Suchecki A.M. Analysis of the EU Anti-dumping Policy in Terms of the Revealed Comparative Advantages. *Comparative Economic Research*, 2016, vol. 19, no. 5, pp. 43–61.
URL: <https://doi.org/10.1515/cer-2016-0037>
37. Feinberg R.M. Antidumping and Industrial Organization. *Review of Industrial Organization*, 2013, vol. 42, iss. 4, pp. 365–368. URL: <https://doi.org/10.1007/s11151-013-9384-x>
38. Liu X., Shi H. Anti-dumping Duty Circumvention Through Trade Rerouting: Evidence from Chinese Exporters. *The World Economy*, 2019, vol. 42, iss. 5, pp. 1427–1466.
URL: <https://doi.org/10.1111/twec.12747>
39. Lomeiko Yu.A. Customs Regulation and Control in the Context of External Economic Relations Development in Ukraine. *Actual Problems of Economics*, 2015, vol. 166, iss. 4, pp. 75–93.
URL: http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=ape_2015_4_12
40. Dossymbekova M., Suleimanov A.F. et al. Legal Aspects of Customs Activity in the Framework of the EAEC. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2016, vol. 7, no. 6, pp. 1346–1361. URL: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/issue/view/78>
41. Harun M.B., Abdullah W.M.B.W., Johan M.N.B. A Case Study of Custom Regulatory Process Towards ASEAN Integration. *International Business Management*, 2016, vol. 10, no. 17, pp. 3747–3761. URL: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=ibm.2016.3747.3761>
42. Galvín M.Á.C. The New Regulation of the EU Tariff Preferences for Developing Countries for the Period 2014–2023: Towards a System of Preferences ‘Non-Generalized’. *Revista de Derecho Comunitario Europeo*, 2013, vol. 45, no. 17, pp. 833–856.
43. Flento D., Ponte S. Least-Developed Countries in a World of Global Value Chains: Are WTO Trade Negotiations Helping? *World Development*, 2017, vol. 94, pp. 366–374.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2017.01.020>
44. Broll U., Mukherjee S. International Trade and Firms' Attitude Towards Risk. *Economic Modelling*, 2017, vol. 64, pp. 69–73. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2017.03.006>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.